

Харькова Юлия Владимировна

"ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ" ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ЭССЕ ДЖ. БАРНСА "НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ"

В статье рассматривается неявная интертекстуальная связь отрывка автобиографического эссе Дж. Барнса "Нечего бояться" и библейского мифа о грехопадении человека. Исследование строится на выявлении интертекстуальной "аномалии", то есть такого интертекстуального элемента текста, который не может получить достаточно весомой мотивировки из логики повествования, и построении на её основе интертекстуальной "геральдической конструкции", разработанной М. Б. Ямпольским применительно к феномену интертекстуальности в киноискусстве XX века. Использование данной конструкции в анализе художественного текста позволяет объяснить употребление автором "аномальной цитаты" путем сопоставления по-разному закодированных текстовых фрагментов, несущих сходное сообщение, и расширить область его интерпретации за счёт привлечения текстов других авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

В статье рассматривается неявная интертекстуальная связь отрывка автобиографического эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» и библейского мифа о грехопадении человека. Исследование строится на выявлении интертекстуальной «аномалии», то есть такого интертекстуального элемента текста, который не может получить достаточно весомой мотивировки из логики повествования, и построении на её основе интертекстуальной «геральдической конструкции», разработанной М. Б. Ямпольским применительно к феномену интертекстуальности в киноискусстве XX века. Использование данной конструкции в анализе художественного текста позволяет объяснить употребление автором «аномальной цитаты» путем сопоставления по-разному закодированных текстовых фрагментов, несущих сходное сообщение, и расширить область его интерпретации за счёт привлечения текстов других авторов.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; интертекстуальная связь; «аномалия»; «геральдическая конструкция»; цитата; Дж. Барнс.

Харькова Юлия Владимировна

Бакирский государственный университет

bardas@yandex.ru

«ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ» ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ЭССЕ ДЖ. БАРНСА «НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ»

В современной филологической науке важным понятием выступает интертекстуальность, то есть наличие связей между текстами, «благодаря которым тексты (или их части) могут разнообразными способами ссылаться друг на друга» [6, с. 34]. Таким образом, текст рассматривается, «как саморазвивающийся феномен, в котором реализуется принципиальная множественность смыслов» [15, с. 26], требующих интерпретации, понимаемой нами как раскрытие «смысла или смыслов» художественного текста, «выраженных в совокупности языковых знаков» [9, с. 86]. Связи между текстами могут быть представлены цитатами, аллюзиями, эпиграфами и так далее. Эти элементы прецедентных текстов, «переходя в интертекстуальное пространство текста-рецепиента, расширяют и обогащают спектр его интерпретаций» [13, с. 130]. Одним из произведений, в котором интертекстуальность выступает как «система авторской стратегии» [14, с. 128], является автобиографические эссе Дж. Барнса «Нечего бояться». Произведения Дж. Барнса были изучены В. Гигнери [23], М. Таунтоном [26], Р. Робертсом [25], М. Мозли [24], К. Хьюитт [17], Р. Брэдфордом [20], П. Чайлдсом [21], Д. В. Затонским [5], Е. В. Хохловой [16], О. В. Лебедевой [7], О. А. Джумайло [4], А. Романовой [11] и некоторыми другими, однако интертекстуальная составляющая автобиографического эссе «Нечего бояться» остаётся до сих пор недостаточно исследованной, что обусловило актуальность данной работы. Новизна статьи связана с применением «геральдической конструкции» интертекстуальности, описанной М. Б. Ямпольским [18, с. 68-91] при анализе интертекстуального феномена в киноискусстве, к интерпретации фрагмента текста Дж. Барнса.

Вышесказанное определяет цель и задачи статьи. Целью исследования также является попытка выявить неявную интертекстуальную связь отрывка автобиографического эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» с библейским мифом об изгнании Адама и Евы из Рая, основывая анализ на «геральдической конструкции» интертекстуальности М. Б. Ямпольского [Там же]. Поставленная цель определяет следующие задачи исследования: проанализировать отрывок автобиографического эссе Дж. Барнса и выявить интертекстуальную «аномалию» (по терминологии М. Б. Ямпольского [Там же, с. 61]) в тексте; построить «геральдическую конструкцию» интертекстуальности с учётом обнаруженной «аномалии»; объяснить использование данного интертекстуального включения в тексте и дешифровать скрытый смысл, заложенный автором с помощью интертекстуальности в анализируемом фрагменте.

В работе «Память Тиресия» (1993), посвященной исследованию феномена интертекстуальности в кинематографе XX века, М. Б. Ямпольский приводит высказывание Л. Женни, который называет интертекстуальность новым способом чтения, «взрывающим линейность текста» [Там же, с. 60]. По мнению Л. Женни, любое интертекстуальное включение предполагает альтернативу: продолжать чтение, воспринимая его как фрагмент, не отличающийся от других, или вернуться к тексту-источнику [Там же, с. 60-61]. Однако, как справедливо отмечает М. Б. Ямпольский, эта альтернатива не всегда реализуема. Возникающие в тексте «аномалии», то есть такие фрагменты, использование которых недостаточно мотивировано логикой повествования, вынуждают к поиску объяснения вне текста в интертекстуальном пространстве.

Одним из наиболее часто используемых типов интертекстуальных элементов является цитата, которую М. Б. Ямпольский определяет, как «фрагмент текста, нарушающий линейное развитие последнего и получающий мотивировку, интегрирующую его в текст, вне данного текста» [Там же, с. 62]. Для интеграции такого фрагмента в контекст иногда необходимо привлечение нескольких других текстов, иными словами, «превращение цитаты в гиперцитату» [Там же, с. 69]. Гиперцитата, по утверждению М. Б. Ямпольского, выступает в роли «смысловой воронки» [Там же, с. 69-70], которая не просто расширяет смысловую перспективу, а наслаивает множество текстов и смыслов друг на друга. Исследователь использует понятие «la construction en abyme» / «конструкция в виде пропасти», которое позаимствовано из геральдики и обозначает «повторение

внутри герба точно такого же герба в уменьшенном виде» [Там же, с. 70], поэтому М. Б. Ямпольский называет подобную конструкцию «геральдической конструкцией» [Там же]. «Геральдические конструкции» строятся на основе удвоения и большего умножения интертекстуальной связи. Они «сопоставляют по-разному закодированные фрагменты, несущие сходное сообщение и тем самым лишь усиливают ощущение самого факта присутствия кода, то есть наличия репрезентации» [Там же, с. 73]. Как пишет М. Б. Ямпольский, с одной стороны, за счет удвоения текста «геральдическая конструкция» подчеркивает однозначность дидактического содержания, унифицирует смысл и тем самым его «сужает». С другой стороны, за счет введения третьего текстового фрагмента одномерность дидактического смысла снимается и производится его коррекция в сторону «открытия» смысла, введения некоей тайны, а иногда и прямой инверсии смыслов. «Третий текст» способствует преодолению однозначности «содержания», за счет осуществляемого им напластования форм, и работает в режиме прямо противоположном второму тексту. Такие троичные (и более сложные) «геральдические конструкции», одновременно сужающие и расширяющие смысл, задают разные перспективы чтения [Там же, с. 82-83].

Анализируя автобиографическое эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» необходимо учитывать «сложное многомыслие постмодернистского художественного текста, включающее, как полагаем, интертекстуальность, паратекстуальность, гипертекстуальность и метатекстуальность» [10, с. 535], которые в совокупности могут составлять некую «геральдическую конструкцию». «Нечего бояться» (2007) не разделено на главы, однако это не сплошной текст, он состоит из логически завершенных частей, отделенных друг от друга пробелом. В анализируемом отрывке Дж. Барнс рассказывает, как из «номинального христианина» [2, с. 27] в начальной школе превратился в «счастливого атеиста» [Там же, с. 28], учась в Оксфорде. Описывая свои школьные годы, Дж. Барнс упоминает учителя английского, который «цитировал <...> строки Блейка, звучавшие полной противоположностью “Иерусалиму”: “Ибо Не Породивший Сына Отец (в оригинале “Nobodaddy”, примечание автора статьи – Ю. Х.) Рыгнул и раскашлялся под конец”. Бог рыгал! Бог кашлял! Вот доказательство, что Его нет!» [Там же, с. 27] Здесь возникает та альтернатива, о которой писали Л. Женни и М. Б. Ямпольский: читатель может продолжить чтение текста, так как использование цитаты логически мотивировано в тексте, а может обратиться к стихотворению У. Блейка. Во втором случае обнаруживается интертекстуальная аномалия: процитированные со слов учителя английского языка строки стихотворения У. Блейка, которые Дж. Барнс, будучи школьником, воспринимал как доказательства несуществования Бога, на самом деле обращены к Ф. Г. Клопштоку, немецкому поэту, получившему прозвище «немецкий Мильтон» [12]. Высокомерные высказывания Ф. Г. Клопшток о «грубости стиха английских писателей» [Там же], вызвали негодование У. Блейка, которое он выразил в стихотворении «Клопшток Англию хулил как хотел...» / «*When Klopstock England defied*». В нем У. Блейк называет «Бога поэмы Клопштока Отцом, не породившим потомства, обессиленным богом» [Там же], то есть тем самым «Nobodaddy». Таким образом, приведенная Дж. Барнсом цитата не имеет никакого отношения к христианскому Богу, поэтому использование её в данном контексте становится некорректным. Упомянутое перед цитатой стихотворение У. Блейка «Иерусалим» (оно использовано в анализируемом отрывке дважды) – это вступления к поэме У. Блейка «Мильтон», которому «сам Блейк не давал отдельного названия» [3, с. 21]. Следовательно, оба интертекстуальных включения связаны с именем Дж. Мильтона, знаменитого английского поэта, самым известным произведением которого была поэма «Потерянный Рай», пересказанный в стихотворной форме библейский миф о создании мира и грехопадении человека. Дж. Мильтон был пуританином и написал поэму, строго придерживаясь текста Священного Писания. На наш взгляд, далее в тексте Дж. Барнс ещё раз отсылает именно к этой поэме Дж. Мильтона, основываясь на указанной особенности произведения последнего: школьный учитель латыни Дж. Барнса однажды «...источал язвительность по поводу абсурдного названия книги “Библия как литература” (*The Bible Designed to be Read as Literature* [19, p. 16]). Мы вежливо посмеивались вместе с ним... Библия (скучная), разумеется, не может читаться как литература (интересная)...» [2, с. 26].

Для разрешения этого несоответствия необходимо обратиться к творчеству У. Блейка, у которого действительно есть стихотворение, названное придуманным им неологизмом «То Nobodaddy» / «Отцу, не породившему сына» в противоположность «Father of All» [3, с. 463] / «Отец всех» (*перевод автора статьи – Ю. Х.*). Оно направлено против официальной церковности [Там же]:

Зачем безмолвен ты, зачем
Незрим, Ревнивый Отче?
Зачем туманной пеленой
Пытаешь наши очи?

Зачем ты гневной тьмой объял
Слова свои святые,
И несть для нас иных плодов,
Чем те, что в зеве Змия?

Одна ль повинна в этом
Страсть женская к секретам [Там же, с. 257]?

Как видно из текста, в приведенном стихотворении У. Блейка также поднимается вопрос о грехопадении человека, подтверждая предположение об интертекстуальной связи текста Дж. Барнса и мифа об изгнании первых людей из Рая, ставшим основной темой и в поэме Дж. Мильтона, и в стихотворении У. Блейка.

Ещё одним свидетельством межтекстовой связи автобиографического эссе Дж. Барнса и библейского мифа является описание того, как одноклассник способствовал потере Дж. Барнсом религиозного чувства: «Скорей всего, именно Алекс Бриллиант сообщил нам новость от Ницше, что Бог официально умер...» [2, с. 27]. Ф. Ницше известен критикой христианства, которая отразилась во многих его произведениях, в частности, в «Антихристианине». Поэтому то, как Алекс Бриллиант передаёт разрушительную для веры «новость от Ницше», как нам представляется, похоже на то, как змей, подчиненный воле Сатаны, уговаривает Еву попробовать плод с древа познания, что ведёт к вторжению смерти в жизнь первых людей. Согласно Библии именно непослушание Адама и Евы позволили караулившим врата ада Греху и Смерти «оставить свое место и идти... в район местопребывания человека» [8, с. 262]. Также и Дж. Барнс, став атеистом, пустил в свою жизнь ад – постоянный страх смерти и осознание конечности своего существования: «Я был счастлив не верить в Бога... Если я был рад освободиться от Не Породившего Сына Отца (Nobodaddy), последствия не приводили меня в восторг. Нет Бога, нет небес, нет загробной жизни: теперь смерть, пусть и отдаленная, смотрелась уже совсем в другой перспективе» [2, с. 29].

Подтверждением взаимосвязи между потерей веры и появлением страхом смерти в жизни писателя является цитата Ж.-П. Готье о бессмертии искусства. Она уже использовалась Дж. Барнсом в его первом романе «Метроленд», по признанию самого автора глубоко автобиографического [22, р. 8], а именно в главе «Страх и смерть на одну букву», где описывается страх смерти главного героя романа Кристиана. Помимо того, что описание панических приступов страха смерти Кристиана во многом совпадают с описанием приступов страха смерти Дж. Барнса в «Нечего бояться», в автобиографическом эссе встречаются многочисленные цитаты из «Метроленда». В указанной главе Кристиан говорит: «Я так думаю, существует некая случайная связь между появлением у меня в душе страха смерти и исчезновения Бога... В общем, Бог ушёл из моей жизни... А спустя пару недель после отбытия Бога – словно бы мне в наказание – в мою жизнь вошёл несчастый, но парализующий страх смерти» [1, с. 83]. Также в указанном фрагменте Дж. Барнс приводит цитаты Т. Элиота и А. Камю, которые не только были атеистами, но и известны своей антиклерикальной критикой и паническим страхом смерти.

Основываясь на выстроенной «геральдической конструкции» интертекстуальности можно сделать вывод, что Дж. Барнс сравнивает себя с первыми людьми, которые, отвернувшись от Бога и попробовав плод с древа познания, обрекли себя на конечное и безрадостное существование без надежды на вечную жизнь. Обращение к библейскому сюжету об изгнании первых людей из Рая помогает объяснить «ложную» интерпретацию Дж. Барнсом цитаты У. Блейка в анализируемом отрывке автобиографического эссе. Интеграция в текст «аномальной» цитаты происходит за счёт привлечения произведений У. Блейка, Дж. Мильтона, романа Дж. Барнса «Метроленд», трудов Т. Элиота, А. Камю, Ф. Ницше. Принимая во внимание «неизбежную субъективность процесса интерпретации» [9, с. 87], полагаем, что анализируемая «аномалия» может получить иное логическое объяснение. Однако, как справедливо замечает М. Б. Ямпольский, «геральдическая конструкция»... создает лишь иллюзорную игру отсылок, референций, постоянно акцентируя одно и то же – игру кодов, <...> структурный изоморфизм и... мерцающую за всем этим смысловую неопределенность... Мы оказываемся перед лицом настоящей иллюзии смыслопорождения...» [18, с. 73]. Таким образом, использование «геральдической конструкции» интертекстуальности в анализе произведения позволяет раскрыть имплицитные интертекстуальные связи текста и углубить его интерпретацию разнообразными возможностями рецепции в процессе интеграции аномального интертекстуального фрагмента с помощью привлечения произведений других авторов.

Список литературы

1. Барнс Дж. Метроленд. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. 304 с.
2. Барнс Дж. Нечего бояться. М.: Эксмо, 2012. 336 с.
3. Блейк У. Избранные стихи: сборник. М.: Прогресс, 1982. 558 с.
4. Джумайло О. А. Английский исповедально-философский роман 1980-2000 гг.: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2012. 395 с.
5. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм: мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. М.: АСТ, 2000. 256 с.
6. Ковалева К. Л. Истоки теории интертекстуальности // Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. 2012. № 4 (48). С. 33-36.
7. Лебедева О. В. Природа и характер виртуальной реальности в новелле Дж. Барнса «Gnosienne» // Вестник СамГУ. 2013. № 8/1 (109). С. 155-159.
8. Милтон Дж. Потерянный и Возвращенный Рай. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. 416 с.
9. Морозкина Е. А., Насанбаева Э. Р. Смысловая интерпретация художественного текста в герменевтической модели перевода // Вестник БашГУ. 2013. Т. 18. № 1. С. 86-88.
10. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Интертекстуальность как компонент картины мира в романе Дж. Барнса «Дикобраз» // Вестник БашГУ. 2015. Т. 20. № 2. С. 533-536.
11. Романова А. Суд над «Дикобразом». Круглый стол. Феномен Дж. Барнса // Иностранная литература. 2002. № 7. С. 27-32.
12. Смирнов-Садовский Д. Комментарий к У. Блейку: Срамные стихи У. Блейка [Электронный ресурс]: статья. URL: http://wikilivres.ru/Комментарий_к_Блейку/Срамные_стихи_Уильяма_Блейка (дата обращения: 04.10.2015).
13. Соловьева М. Б. Интертекстуальность как приём интерпретации // Вестник ТвГУ. 2008. № 27 (87). С. 129-133.
14. Солодилова И. А. Интертекстуальность и авторская оценка в художественном тексте // Вестник ОГУ. 2012. № 11 (147). С. 127-133.

15. **Фильчук Т. Ф.** Категория интертекстуальности в её лингвофилософской природе и дискурсивных проявлениях // Вестник Харьковского национального университета. 2011. Вып. 61. С. 26-32.
16. **Хохлова Е. В.** Проблема верифицируемости воспоминаний в автобиографической книге Дж. Барнса «Нечего бояться» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 387-392.
17. **Хьюитт К.** Современный английский роман в контексте культуры. Комментарий как форма преподавания // Вопросы литературы. 2007. № 5. С. 46-72.
18. **Ямпольский М. Б.** Память Тиресия. М.: РИК «Культура», 1993. 437 с.
19. **Barnes J.** Nothing to be Brightened of. London: Random House Group Limited, 2008. 256 p.
20. **Bradford R. J.** Barnes's "England, England" and Englishness // Barnes J. Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 103-117.
21. **Childs P.** Matters of Life and Death: the Short Stories of J. Barnes // Barnes J. Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 92-103.
22. **Conversations with Julian Barnes** / ed. by V. Guignery and R. Roberts. The USA: The University Press of Mississippi, 2009. 212 p.
23. **Guignery V.** The Fiction of Julian Barnes. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. 168 p.
24. **Moseley M.** Crossing the Channel: Europe and the Three Uses of France in J. Barnes's "Talking it Over" // Barnes J. Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 69-81.
25. **Roberts R.** Inventing a Way to the Truth: Life and Fiction in J. Barnes's "Flaubert's Parrot" // Barnes J. Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 24-37.
26. **Taunton M.** The Flâneur and the Freeholder: Paris and London in J. Barnes's "Metroland" // Barnes J. Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 11-24.

**“THE HERALDIC CONSTRUCTION” OF INTERTEXTUALITY
IN J. BARNES’ AUTOBIOGRAPHICAL ESSAY “NOTHING TO BE FRIGHTENED OF”**

Khar'kova Yuliya Vladimirovna
Bashkir State University
bardas@yandex.ru

The article deals with the implicit intertextual relation of the passage from J. Barnes' autobiographical essay "Nothing to Be Frightened Of" and the biblical myth of the Fall of Man. The author reveals the intertextual "anomaly" that is such intertextual element of text which cannot get enough weighty motivation from the narrative logic, and builds on its basis the intertextual "heraldic construction" developed by M. B. Jampolski in relation to the phenomenon of intertextuality in the cinematography of the XX century. The use of this construction in the literary text analysis allows explaining the author's usage of "anomalous quotation" by means of comparing differently-coded text fragments which convey the similar message, and expanding the scope of its interpretation by attracting the texts of other authors.

Key words and phrases: intertextuality; intertextual relation; "anomaly"; "heraldic construction"; quotation; J. Barnes.

УДК 821.512.145

В статье дается краткий обзор поэтическому сборнику А. Каргалый, состоящему из десяти повествований о мусульманских пророках и святых. В ней также раскрываются оригинальная авторская интерпретация сюжетов рассказов, неповторимый лаконичный стиль поэта. Рассказы характеризуются широким разнообразием суфийских образов и мотивов. Сюжеты рассказов заимствованы из Корана, хадисов, различных восточных преданий и сказаний, но в то же время их отличает национальная самобытность.

Ключевые слова и фразы: суфизм; движение абызов; мусульманские пророки и святые; авторская интерпретация; коранические сюжеты; восточные предания и легенды.

Хасавнех Алсу Ахмадулловна, к. филол. н.
Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
alise_12345@mail.ru

О ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ

Творчество поэта-суфия Абульманиха Каргалый (1782 – после 1833 г.) в истории татарской литературы занимает видное место. Его поэтический дар, отобразившийся в рукописных и печатных произведениях, в свое время был высоко оценен Ризаэдином б. Фахрутдином (1859-1936), К. Насыри (1825-1902), Дж. Валиди (1887-1932), М. М. Рамзи (1855-1934), Г. Ибрагимовым (1887-1938), Г. Исхакый (1878-1954) и др. Так, например, литературный классик Г. Ибрагимов называл поэта «дитя своего времени», «личность, раскрывшаяся и сформировавшаяся в условиях культурно-экономических преобразований той эпохи» [3, б. 44]. К сожалению, до сегодняшнего дня жизнедеятельность и творческое наследие поэта оставались практически неизученными.